

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.8>

Крылов Алексей Олегович

"И ЛИШАЮТСЯ НЕВЕЖЕСТВОМ СВОИМ МНОГИХ БЛАГ ДУХОВНЫХ". ПОНЯТИЕ "НЕВЕЖЕСТВО" В "РОЗЫСКЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БРЫНСКОЙ ВЕРЫ", ПРОПОВЕДЯХ И УЧИТЕЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

В статье ставится вопрос о смысле, который вкладывает свт. Димитрий Ростовский в понятие "невежество" в своем сочинении "Розыск раскольнической брынской веры", проповедях и кратких учительных сочинениях. Проведен анализ значений слов "простой", "препростый", "невежа", "невежество", "мужик" в полемическом сочинении ростовского митрополита. Автор приходит к выводу, что "невежество" для ростовского владыки - это, прежде всего, не отсутствие знаний и образования, но сознательный отказ от апостольского предания в духовной жизни, духовная слепота и незнание истинного Бога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 39-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).008:281.93

Дата поступления рукописи: 15.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.8>

В статье ставится вопрос о смысле, который вкладывает свт. Димитрий Ростовский в понятие «невежество» в своем сочинении «Розыск раскольнической брынской веры», проповедях и кратких учительных сочинениях. Проведен анализ значений слов «простой», «препростой», «невежа», «невежество», «мужик» в полемическом сочинении ростовского митрополита. Автор приходит к выводу, что «невежество» для ростовского владыки – это, прежде всего, не отсутствие знаний и образования, но сознательный отказ от апостольского предания в духовной жизни, духовная слепота и незнание истинного Бога.

Ключевые слова и фразы: митрополит Димитрий Ростовский; невежество; история русского богословия; «Розыск раскольнической брынской веры»; старообрядчество; история Православной церкви.

Крылов Алексей Олегович, к.и.н.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

dismal.enigma@yandex.com

**«И ЛИШАЮТСЯ НЕВЕЖЕСТВОМ СВОИМ МНОГИХ БЛАГ ДУХОВНЫХ».
ПОНЯТИЕ «НЕВЕЖЕСТВО» В «РОЗЫСКЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БРЫНСКОЙ ВЕРЫ»,
ПРОПОВЕДЯХ И УЧИТЕЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО**

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-39-00099 мол_а.

Святитель Димитрий Ростовский вошел в историю России как автор одного из самых значительных произведений, направленных против старообрядческого раскола: «Розыск раскольнической брынской веры». В исследовательской литературе к настоящему времени сложилась устойчивая характеристика трактата как написанного с позиции интеллектуала, видящего в расколе следствие невежества простого народа [2, с. 226-227; 4, с. 52-53; 9, с. 79]. Между тем вопрос о том, что же понимал под «невежеством» в своих сочинениях сам святитель Димитрий Ростовский, никогда специально не ставился.

В церковной риторике России XVIII в. противопоставление «разумной веры» и «неразумного невежества» было общим местом. Ключевым понятием в этом случае неизменно выступало «суеверие». Это слово появилось в русском языке только в 1660-е годы как калька с латинского *superstitio*. Появление и распространение понятия «суеверие» во второй половине XVII – начале XVIII века обычно связывается с деятельностью образованных малороссийских богословов. Так, само слово «суеверие» впервые ввел в оборот Симеон Полоцкий в «Слове о суеверии или суечестии», а архиепископ Феофан Прокопович не только положил начало церковным обличениям суеверия с позиций разума, но и придал понятию юридический статус, закрепив его в Духовном регламенте [11, р. 141-143].

Святитель Димитрий принадлежал к кругу ученого малороссийского духовенства и жил в то время, когда понятие «суеверие» уже начинало входить в лексикон церковных и светских авторов России. Однако в своих творениях Ростовский митрополит, многократно обличавший «невежество» и «невежд», ни разу не употребляет слово «суеверие».

Мыслил ли святитель Димитрий Ростовский о невежестве иначе, чем проповедники эпохи Просвещения, или разница состояла лишь в выборе слов для выражения одной и той же мысли? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к тексту трактата «Розыск раскольнической брынской веры» и рассмотрим, в каком контексте митрополит Димитрий Ростовский употребляет такие слова, как *простой*, *мужик*, *препростой*, *невежа* и *невежественный*, для характеристики своих оппонентов-«брынян».

Многозначное слово «*простой*» Ростовский святитель в большинстве случаев использует в значении «мирской», «не принадлежащий к клиру» [8, стб. 1583]. Обычно это слово употребляется в нейтральном контексте, чаще всего при описании религиозного уклада «брынян». Например: «Иларионовщина. В том скиту *простыи* несвященныи попами дѣлаются» [6, д. 235, л. 57 об.], «Святый Ипполит в словѣ своем на недѣлю мясопустную глаголет: церкви Божия, якоже *простыи* храмы будут, и развращения церковная всюду будут» [Там же, л. 158 – 158 об.], «а они уже померли, учителя разных скитов, и *простыи*» [Там же, л. 146].

Слово *мужик* используется в «Розыске» с присущим ему значением «крестьянин» [8, стб. 189]. Чаще всего это слово встречается при описании скитов и толков. Поскольку эти описания делались митрополитом по сообщениям очевидцев, то он в данном случае, очевидно, передает словоупотребление своих собеседников: «Христовщина глаголется сего ради, яко нѣкоего *мужика*, христа глаголемаго, имѣют у себе учителя, и тому, аки истинному Христу молятся» [6, д. 235, л. 57 об.]; «Иосифовщина, попов переставливают по своему нѣкоему *мужичкому* чину» [Там же]. Таких примеров немало [Там же, л. 112, 402, 410, 418].

Уже из приведенных цитат видно, что свт. Димитрий, упоминая, что то или иное лицо – *мужик*, прежде всего, стремится указать не социальный статус человека, а церковный – принадлежность к мирянам. Действительно, в «Розыске» слово *мужик* часто сопровождается характеристиками, подчеркивающими, что *мужики* не имеют священного сана: «А у расколщиков *неосвященныи мужики* и бабы священная дѣйствуют, якоже то извѣстно увѣдася на нѣких мѣстѣх въ епархии нашей. В едином градѣ (имени града не обличаю)

един *неосвященный мужик*, грамотен же, наречеса попом, и хороняся в подпольях домов расколнических долгое время, служивал литургию неосвящен бывши, и причащивал тѣх, иже втайнѣ расколничествуют, и вся тайны им дѣйствовал. Но какво тамо дѣйствие, какво сила, какво освящение, идѣже *неосвященный мужик* дѣйствует?» [Там же, л. 62]. Есть и другие подобные примеры [Там же, л. 418 об., 426 об.].

Тот же смысл, «миряне без священного сана», может иметь и словосочетание *простые мужики* [Там же, л. 57 об., 392]. Но это же словосочетание может означать и просто неразумных крестьян. В последнем значении оно употребляется в рассуждении митрополита о тех, кто называет свои греховные обычаи верой: «О вѣро святая! О превеликое и пречистое имя вѣры! О вѣро, в едином токмо невидимом Бозѣ упокоевающаяся! До каковаго ты у *простых мужиков* дошла безчестия, яко не токмо тя к веществам зримым и осязательным прилагают, но и к беззакониям своим, к воровству своему, к бражничеству, к неправдам своим и к скверному житию своему. Како убо в таких добрая обрящется вера?» [Там же, л. 66-67]. Другой пример употребления – описание того, как некие лежехристомужи которые «проповѣдуют Христа, акибы истиннаго, *простым мужикам и бабам*» [Там же, л. 410 об.].

При этом «мужиков», содержащих «брынскую веру», ростовский владыка на протяжении всего «Розыска» противопоставляет преимущественно не неким образованным полигисторам, а святым отцам церкви, апостолам, пророкам и святителям. «И кто лучший, евангелисты ли святии, Духом Святым умудреннии, или вы мужики простые, безумнии? И кому лучше яти веру: Евангелию ли святому или вашему безумному умствованиею?» [Там же, л. 301], «Еда ли вы есте умнѣе святаго апостола Павла и святаго Иоанна Златоустаго? Еда ли вам брынским мужикам множае откры Бог тайны своя, неже оным великим своим угодником и вселенныя учителям?» [Там же, л. 192 об.].

В сохранении чистоты святоотеческого предания церкви и видит цель своего труда сам свт. Димитрий Ростовский: «...церковь же непорочная, сущи невѣста Христова, должна никаких же баснословных умствований и самовымышленных толкований приимати, но на самом Писании Божественном утверждатися, и толкования истиннаго великих вселенныя учителей (а не простых бающих мужиков) слушати. Того ради, ово ревнуя по церковной истиннѣ, ово же должность архиерейскую храня, оному неистинному умствованиею не внимаю» [Там же, л. 275 об.].

Именно в этом контексте в «Розыске» и происходит противопоставление «*простых мужиков*», изобретающих новую веру, и церковной иерархии, которая состоит из преемников апостолов и хранит апостольскую веру: «Постыдитесь убо брынские учителя, простии мужики и бабы, сан учительский на ся восхищающии, имже довлѣло бы учениками, а не учителми быти, и от церковных правовѣрных учителей учиться, а не самим инья учити и изобрѣтати себѣ новии различнии вѣры» [Там же, л. 75]. Когда Аввакум, рассуждая о Троице, ссылается на крестьянскую бабу, то в глазах митрополита Димитрия он тем самым подтверждает, что его вера не от апостолов, но от мужиков [Там же, л. 63 об. – 64], поэтому богословствование Аввакума Ростовский святитель и называет «мужицким безумным умствованием» [Там же, л. 54, 300], а сравнивая отрывок из «Евангелия вечного» Аввакума с писаниями новозаветных евангелистов, восклицает: «О ума мужичья!» [Там же, л. 64, 557]. Впрочем, выражение «безумное мужичье умствование» совсем не типично для «Розыска», кроме вышеупомянутого случая, оно употребляется в тексте сочинения еще только один раз при рассмотрении вопроса: «Есть ли четвероконечный крест крыжем римским?» [Там же, л. 299-300]. Отметим, что противопоставление «мужиков» и церковных учителей в «Розыске» не имеет социального измерения. Свидетельством искренней любви и сострадания свт. Димитрия Ростовского к простому народу наглядно служит одна из лучших его проповедей о сокровище на селе: царство Небесное, пространствовав по миру, находит себе место не в палатах и не в городе, но на селе, у земледельцев [3, д. 235, л. 408 – 415 об.].

Ростовский митрополит обвиняет «брынян» в том, что они учат, опираясь на свой разум, при этом разум «некнижный», в то время, как учение Православной церкви опирается на Священное Писание и Священное Предание: «Наша же истинная христианская вѣра, еяже не от брынских заколодников, простых мужиков научихомся, но от самаго Христа Спаса нашего, во святых Евангелиях ны учащаго, и от святых Его Апостолов ю прияхом, и седми вселенскими соборами в ней утвердихомся» [6, д. 235, л. 20 – 21 об.].

Продолжим изучать «Розыск» и обратимся к словам, характеризующим уровень знаний: *препростый* и *невежа*. В отличие от слова *простой*, слово *препростый* в «Розыске» используется для характеристики необразованного человека как антоним к эпитетам *книжный* и *мудрый*. Однако само по себе *препростый* также не несет отрицательной семантической окраски.

Сочинение «Розыск», по словам митр. Димитрия Ростовского, написано им для *препростых*. В предисловии к «благоразумному читателю» Ростовский архиерей просит извинения за то, что написал сочинение в неученой манере. Владыка оправдывается тем, что: «...ибо не ради мудрых и в Божественном Писании искусных сия написашася, но ради самых *препростых* людей, силы Писания Святаго невѣдущих, имже и простая бесѣда едва внятна бывает» [Там же, л. 2], – и приводит в пример святаго Иоанна Златоуста, который «исперва обылк баше премудру сочиняти своя словеса: увещане бых женою, отложи премудра риторствования, ят-ся же просторечия» [Там же], а также свт. Александра, епископа Команского. Из жития последнего святителя Димитрий приводит эпизод, где «аттическому философу», посмеявшемуся над простотой речей епископа, во сне было явлено видение о правоте свт. Александра. Наконец, свт. Димитрий приводит пример самого Иисуса Христа, который с книжными людьми говорил мудро и от пророческих книг, а с простым народом – простыми притчами [Там же, л. 2-3]. «И моему убо смиренню, емуже *препростый* народ в паству ввѣрися, надлежит простыми словесы увѣщание простерти к уклоняющимся в расколническое заблуждение. Посла бо мене Христос (да со апостолом реку) благовѣстити не в премудрости слова (1 Кор. 1:17)» [Там же, л. 3].

В дальнейшем эпитет «*препростый*» вновь употребляется свт. Димитрием как характеристика доступного изложения, например: «Но оставь книжная, реку препростая: преподобнии отцы российский не творяху ли земных поклонов в молитвах своих к Богу? И нынѣ пекущийся о спасении своем не творят ли тожде?» [Там же, л. 118]. Отметим, что *препростый* употребляется и вне всякой связи с языком повествования, в своем прямом значении: «Слышим бо много в *препростых* людех, яко и нравы и обычаи своя не токмо каковыя не худыя, но и самая худая дѣла вѣроу нарицают» [Там же, л. 66].

Наконец, перейдем к слову *невежа* и производным от него. Обычно «люди *невежествующия*» и «души *невежествующия*» в «Розыске» – те, которых соблазняют раскольничьи лжеучителя, а «невежи» проявляют свое незнание активно, навязывая его окружающим. «Души *невежествующие*» [Там же, л. 7], «*невежествующие* простолюдины» внимают ложному учению раскольников-брынян [Там же, л. 12]. Вредят «душам *невежествующим*» те, кто лжет на Евангелие, превратно его толкуя, представляя реальные события как притчи [Там же, л. 238]. Лжеучителя лицемерно представляют себя молитвенниками и постниками, препростые люди им верят, и так раскольники находят путь к *невежествующим* сердцам [Там же, л. 385 об.]. Наконец, «Осыка Арменин» (Иосиф Астомен, с которым в 1690-х гг. полемизировал митрополит Тобольский Игнатий Римский-Корсаков) в Сибири ходил и «развращал» люди *невежествующая* [Там же, л. 398].

Невежи в «Розыске», как правило, это те, кто рассуждает о священных предметах, ничего не зная о них, тем самым искажая их истинный смысл. Потому *невежи* и те, кто не понимает значения иноязычных слов и вкладывает в них свой собственный, измышленный смысл. Такие *невежи* возмущались книжной справой Максима Грека [Там же, л. 30], заменявшего абсурдные описки переписчиков книг алектор-петух и электор-изборщик на электр-«блещание злата» потому, что по мнению тех *невеж* «святии отцы спаслися по речениям тѣхъ старих, по изборщику и по пѣтуху» [Там же, л. 31]. Обращаясь с вопросом к оппонентам, знают ли они, как по-еврейски будет имя Иисус, свт. Димитрий Ростовский добавляет: «Но вѣмы, яко не скажете, ни бо вѣдете. Вѣждьте убо, *невѣжествующи*, и разумѣйте, аще можете разумѣти» [Там же, л. 42]. Рассуждая о написании имени Иисуса, свт. Димитрий в конце подводит итог, что сокращение под титлом имени Богочеловека следует писать Ис, а не Ис, и в три слога, а не в два, чтобы избежать неверного прочтения, «наших ради русских *невѣжов*» [Там же, л. 46]. Когда раскольники хулят четвероконечный крест, называя его «крыж римский», то они, по мнению Ростовского владыки, «себе хулят, обличаются бо быти глупи и *невѣжи*, невѣдущии рѣчей иных языков» [Там же, л. 302].

Невежи – это и те, кто неверно, по своему разуму, а не согласно с преданием церкви толкует Священное Писание. Некие *невежи*, которых митрополит Димитрий сам слышал, говорят: «...не подобает что в Церкви ново прилагати: пишется бо во Апокалипси при концы: аще кто приложит к сим, приложит ему Бог язв написанныхъ въ книзѣ сей (Апок. 18:22)», – эти слова Писания относятся к догматам, а не к церковным чинам и уставам, которые надлежит исправлять и умножать ради хвалы Божией [Там же, л. 36]. Святитель призывает «раскольнических *невежествующих* учителей» уразуметь, что слово «антихрист» в Священном Писании толкуется двояко – по отношению ко всякому противнику Христову и по отношению к конкретному лицу, которому надлежит прийти в конце мира [Там же, л. 78].

Отметим, что именно в таких случаях и сочетаются оба определения, *невежа* и *препростой*. Приводится в «Розыске» история о том, как некий *препростой* старец в Египте от своего *невежества* думал, что ветхозаветный Мелхиседек – сын Божий, однако Господь по молитвам свт. Киприана вразумил старца [Там же, л. 385-387]. Толкуя, что значит «поклоняться Богу в духе и истине», митр. Димитрий начинает с того, что излагает историю о «схизме» между иудеями и самарянами, «да удобнѣе въ разум вмѣстится *препростым* *невѣжам* то, еже разсмотрѣти предложимом» [Там же, л. 113]. *Препростые* *невежи* неправо учат о милостыне, превратно толкуя слова Христа (Мф. 6:1-4) [Там же, л. 259]. *Препростые* *невежи* верят словам раскольничьих учителей о том, что четвероконечный крест есть печать антихристового [Там же, л. 308].

Примечательное значение слово *невежа* обретает в фрагменте о людях, которые убеждают, будто брить бороду – всё равно, что наложить на себя руки [Там же, л. 232 об.]. С одной стороны, это абсурдное мнение некоторых «брынян» следует из неверного толкования Священного Писания и Предания церкви, которым обосновывается чрезвычайная греховность брадобрития, с другой стороны, сопоставление самоубийства и брития бороды, по мнению свт. Димитрия, явно не делает честь умственным способностям людей, такое сопоставление осуществляющих.

Итак, *невежество* – это особый род неразумия. Чтобы яснее понять мысль Ростовского митрополита, обратимся к тексту из «Розыска», в котором митр. Димитрий разъясняет, почему «брынянские учителя» не являются истинными учителями. Прежде всего ростовский архиерей указывает на то, что истинные учителя, по слову апостола Павла, должны не только иметь благодать Святого Духа, подаваемую в священническом рукоположении, но также уметь верно толковать Священное Писание. «Брыняне» не истинные учителя потому, что у них нарушается апостольская заповедь – учат и женщины, и те, кто не умеет толковать Священное Писание, и даже неграмотные [Там же, л. 73].

Неучёный простолюдин, уповая только на свой разум и презирая истинных учителей, не только не может учить других правой вере, но и сам не может жить право, по-христиански. Ведь незнание Священного Писания – начало ересей, расколов и безнравственной жизни:

«Неученому бо простолюдину не токмо инья о догматѣхъ вѣры право учити невозможно, но ниже самому правым путем шествовати удобно, на свой безкнижный простоумный уповающему разум, истинных же учителей презирающему. Оттуду и ереси возрасташа, и раздоры, и расколы, яко невѣжи дерзнуша о вѣрѣ испытovati и учити. Добрѣ святыи Анастасий Никейский, такоже и святыи Иоанн Златоуст глаголют: велико есть зло, еже

не вѣдѣти Писания, и аки скоту несмысленну быти; безчисленная бо злая раждаются от невѣдѣния Писаний. ОТТУДУ прозябоша великия ВРЕДЫ ЕРЕТИЧЕСТВ, оттуду житие небрежливое, труды не полезныя, слѣпота душевная, прельщение диавольское. Якоже бо плотскими очима слѣпотствующии правым путем ходити не могут: так о и невѣдущии божественнаго Писания, никѣх лучам взираующии, претыкаются» [Там же, л. 73-74].

Между тем «брынские учителя», не умеющие верно толковать Священное Писание, дерзко считают себя мудрыми учителями и отвергают истинных церковных учителей, обладающих и благодатью Святого Духа, и многими знаниями: «Слѣпии видущим глаголют: не видите вы; и заблуждшии ходящим по истинному пути сказуют: неправо ходите вы; и глупыи разумным досаждают: ничтоже вѣсте вы. Но разсудите, молю, кто болѣе свѣта видит: той ли, иже скважною из темной хранины на двор смотрит, или той, иже окно отверз на свѣт зрит? Кто свѣт святыхъ вѣры и путь правый истиннаго благочестія лучше вѣсть: той ли, иже токмо читати книгу умѣет, мало же разумѣет читаемое, или той, иже не токмо читати, но и совершенно разумѣти вѣсть, и глубину божественнаго Писания постигает? Лучше ли научит неученый и самозванный учитель, неже ученый, и не сам собою учитель нарекшийся, но от благодати Духа Святаго поставленный?» [Там же, л. 74 – 74 об.].

Как видно, невежество здесь предстает, прежде всего, как невозможность верно понимать Священное Писание. Однако невежество является как бы двойственным: невежды неверно толкуют Священное Писание потому, что полагаются на свой некнижный разум, и потому, что не просвещены Святым Духом. Полнее о взгляде святителя Димитрия Ростовского на две причины человеческого невежества можно узнать из проповедей митрополита, где невежество обычно упоминается в широком контексте размышлений о мудрости.

Мудрость, по мысли митрополита Димитрия Ростовского, бывает двоякой: внешней и внутренней. Внешняя мудрость – мудрость мирская, это знания философов, книжников и учёных. Эти знания могут быть полезны, а могут и навредить человеку. Нередко внешняя мудрость – это ложная мудрость, безумие перед Богом. Внутренняя мудрость – мудрость духовная, знание христиан о Боге, является истинной мудростью. Яркое выражение эти воззрения свт. Димитрия Ростовского нашли в его Слове на память великомученицы Екатерины: «Мирская мудрость есть некрестное оружие, несильное воинствование, немощное храбростование; мудрость духовная каковое оружие есть, сказует апостол, глаголя: оружие воинства нашего суть сила Богови на разорение твердем и паки: живо слово Божие и дѣятсвенно паче всякого меча обоюду остра. Мудрости же елинской мирской образованием и знаменем крест, тем бо явленна нам суть и аки ключом отверста сокровища премудрости и разума Божия, мудрость мирская исполнена бескорыстного праха, словом же крестным вся благая нам приидоша, себе прииде креста ради радость всему миру» [3, д. 235, л. 418].

Но раз мудрость может быть двоякой, то и невежество может быть двух родов, во внешней мудрости и во внутренней мудрости. Невежа, в общепринятом смысле, «некнижный» человек, мало занимает митр. Димитрия как проповедника. Обычно образ такого мирского невежи появляется в сочинениях святителя как один из человеческих, мирских типов, он противопоставляется мудрецу-философу так же, как бедняк – богачу: «...и несть инаго конца кому: ни царю, ни князю, ни богату, ни нищу, ни премудру, ни невѣжи, токмо гроб» [Там же, л. 48].

Более того, митрополит Димитрий задается вопросом, справедливо ли таких необразованных людей называть истинными невежами, неразумными, безумными? И ответ святителя отрицательный: «Людии коварнии, пронирливии, умѣющии из неправды правду, а ис правды неправду содѣлати видяще человека незлобна, сердцем проста, рекут: глуп тои. О человецы, не яму вам веры, поразсмотритея токмо между собою обрящете, и мѣж самѣмя вами доволно безумных. О любомудрецѣх глаголет апостол: “Глаголюще быти мудрии обьяородеша”, и художника нѣкто от отечника возглаголет: “Дело ваше яко дѣло, дѣло Божие яко подѣлие”. А незлобивых простосердечных людии сам Христос от коварников заступаи, и себе приторгает, незлобивии и правии прильляху мнѣ (Пс. 24:21)» [6, д. 235, л. 53 об. – 54].

Так же, как истинная мудрость – мудрость духовная, истинное невежество – невежество духовное. По этой причине обличению духовного невежества митр. Димитрий уделяет достаточно много внимания. Прежде всего, он подчеркивает, что таковые невежи могут вразумляться, только если будут прибегать к источникам истинной мудрости.

В своих проповедях Ростовский владыка не раз говорит о том, что мудрость неразумным и глупым подают Иисус Христос [3, д. 25, л. 53 об.] и Богородица [Там же, л. 52 об.]. Но чаще всего свт. Димитрий пишет о том, что невежд просвещает Святой Дух, который «пособствует нам, отгоняя от разума невѣжество и научая, что творити достоит и чесога бѣгати подобает» [1, с. 272], и когда-то просветил апостолов «иже прежде невѣждѣ бяху, но егда во вселенную с благовѣстием послани быша исполни я разумом, витийством и мудростию» [Там же, с. 273-274]. Поэтому Святому Духу молится и сам митр. Димитрий Ростовский, называя себя невежой [Там же, с. 260].

Вернёмся к «Розыску» и увидим там ту же мысль в отрывке, заключающем текст о невежах, процитированный выше. Если апостолы были «некнижными» но их просветил Святой Дух и дал им мудрость, то «брыняне» лишены таких благодатных даров: «Вы же, о брыняне, неученныи учителя, некнижныи мудрецы, рцйте нам, когда со Христом ходисте, когда Духа Святаго во огненныхъ языкѣхъ приаисте, когда странными языки глаголати научистеся, якоже апостоли? Отверзесе ли вам ум разумѣти Писания, якоже апостолом? Постыдитесь убо брынскиеи учителя, простии мужики и бабы, сан учительский на ся восхищающии, имже довлѣло бы учениками, а не учителми быти, и от церковныхъ правовѣрныхъ учителей учитися, а не самим иныя учити и избобрѣтати себѣ новыи различныи вѣры» [6, д. 235, л. 74 – 75 об.].

Итак, «брыняне» потому невежи, что лишены внутренней мудрости, духовной мудрости, которую подаёт Бог. Но как же обрести эту мудрость и избавиться от невежества? Является ли невежество грехом? Очевидно, что не все люди призваны быть священниками или высокоучеными книжниками. Сам Ростовский архиерей

говорит об этом в своей проповеди: «И возвѣщается сице: блажен иже обрѣте премудрость. Честнѣйшия бо есть камения драгоценных, все же честное недостойно есть ея есть. Поистиннѣ изрядныя то бисер, но всѣм ли его куповать; внемля философии, математики, геометрии и иных мудрости учиться? Надобно и простых людей чтоб было кому работать, хлеб дѣлать, ня брань исходити, и прочия государевы исполнять службы, а ктому иногда в тѣх мудростях мѣшает некое коварство, якоже глаголет апостол: запиная премудрых в коварствѣ их изволяяй» [Там же, л. 411 – 411 об.].

Ответ на поставленные вопросы можно найти в одной из проповедей свт. Димитрия Ростовского, в Слове в неделю двадцать первую по Святом Духе. Толкуя слова «Изыде сеяй сеяти семена своя, ово паде при пути, ово на камени, ово в тернии» (Лк. 8:5), Ростовский митрополит отмечает, что в том, что оставлено слово Божие, виноваты и священники, и миряне: «...сѣятели не сѣют, а земля не приемлет, иереи небрегут, а люди заблуждают; иереи не учат, а люди невежествуют; иереи слова божия не проповѣдуют, а люди не слушают, ниже хотят слушати. От обою страну худо: иереи глупи, а люди неразумнии, пастыри заблуждают, а овцы за ними не вѣдают камо бредут. Слепыи слепых водят и купно в яму впадают» [Там же, л. 278 – 279 об.].

Итак, невежество мирян не только последствие нерадения священников (как например, писал в «Слове о суеверии и суечестии» Симеон Полоцкий, трактовавший распространение «плевелов суеверий» как возрождение языческих обычаев по причине лености и небрежения духовенства [7, л. 32-40]), но своего рода результат греховного единства пастырей и их паствы. Причина же этого единства во грехе, корень невежества, глупости и неразумия – в забвении слова Божия и нежелании признавать нужду в нём: «Вѣм яко вся невѣжи не мнят велику ту быти казнь от прогневанного на ны Бога за грѣхи наша посылаѣмую» [6, д. 235, л. 279 об.].

Голод слова Божия эти люди не почитают за беду, хотя: «...хлѣб тлѣнный всяк земледѣлец воздѣловати вѣсть, нетлѣнное же Божие слово проповѣдати не всяк умѣет». Ростовский владыка заключает: «Душѣвныи глад слышания слова Божия зело превозможе в епархии нашея, понеже нѣсть сѣятелей духовнаго семени, несть глаголю учителей, нѣсть и сердце добрых ко приятию учения. Суть яко же слышится сѣятели окаянныи, сеющи плѣвелы посреде пшеницы, плевелы, глаголю, раскольническия учения и земля та окаянная яже плевелы приемлет, окаянные глаголю сердца твоя, яже расколническому учению внемлют и прелщуются» [Там же, л. 279 – 279 об.].

Бог не дает учителей потому, что люди сами не хотят слышать слова Божия. Там, где нет истинных учителей, появляются ложные – «брыняне». Отметим, что на эту мысль свт. Димитрия могли навести слова свт. Григория Двоеслова. В принадлежавшем свт. Димитрию сборнике толкований на библейскую книгу пророка Амоса, составленном бельгийским иезуитом Корнелием а Лапиде, подчеркнута и отмечена знаком NB цитата из 30 проповеди «Моралии на книгу Иова» свт. Григория Двоеслова: «Знай, что сообразно благосклонности слушателя даётся слово учителю и по вине слушателя отнимается речь у учителя». На переплете этой книги есть собственноручная запись Ростовского архиеерея: «Злых ради слушачов уймует Бог слове казнодеи» («из-за нерадивых слушателей Бог отнимает (убавляет) речь проповедника») [10, с. 162-163].

Таким образом, невежество – это состояние души, в котором разум человека не просвещен, закрыт от Бога страстями и прегрешениями и потому не желает познавать истины Священного Писания.

В кратких сочинениях свт. Димитрия Ростовского, составленных владыкой для научения своей паствы, есть прямые указания на невежество как на проблему духовной жизни.

Сочинение «Внутренний человек в клети затворен» представляет собой руководство по обучению той самой внутренней мудрости, о которой говорилось выше. При этом сочинение предназначено «простым людям», познающим самые азы духовной жизни: «Понеже же мнози суть в нас невѣдущи что есть внутреннее человека богомысленнаго дѣло, ниже что есть богомыслность разумѣющая, ни о творимой умом молитвѣ что знающая, но мняща яко тѣми токмо молитвами подобает молиться, яже написаны суть в церковных книгах, а о таинном в сердцах с Богом бесѣдовании и о просходящем оттуду ползѣ отнюд незнающия, ниже вкусивши когда духовныя тоя сладости. Яко же слѣпорожденныи о солнечном сиянии токмо слышат, каково же есть сияние то невѣсть, сице тыи о богомыслном поучении и молитве разве слышат, разумѣти же не разумѣют. И лишаются невежеством своим многих благ духовных и остаются преспѣяния добродѣтелнаго на совершенное богоугождение возводящаго» [3, д. 25, л. 617 об.]. Само сочинение посвящено умной молитве и являет собой одно из первых подобных поучений в русской аскетической традиции. В рукописи оно озаглавлено «Внутреннего человека обучение духовное».

В другом сочинении митр. Димитрия «Врачество на хульные помыслы» есть такое замечание: «Множецею от простых и невѣжих таковыя помыслы бес вмѣшати обыче иже паче иных молвят и смущаются невѣдуще яко нѣсть в сем ни единого греха. Сия же невѣжия не от гордости сия страждут, но от зависти бѣсовския и от своего же невежества» [Там же, л. 596]. И в «Врачестве», и в «Розыске» невеждами называются люди, не знакомые с православной аскетикой, а именно с учением о молитве и борьбе с помыслами. Тем самым невежество не просто незнание догматики церкви, но и неумение жить по-христиански. Но вспомним, что в «Розыске» Ростовский святитель писал, что именно от невежества и незнания Священного Писания проистекает «житие небрежливое, труды не полезныя, слѣпота душевная, прельщение диавольное» [6, д. 235, л. 73-74]. Невежество, незнание божественной Премудрости приводит к состоянию особой уязвимости перед грехом и миром падших духов.

Таким образом, внимательное изучение тех смыслов, которые свт. Димитрий Ростовский вкладывал в понятие «невежество» на страницах сочинения «Розыск раскольнической брынской веры», в своих проповедях и кратких учительных сочинениях, позволяет пересмотреть распространенные в исследовательской литературе представления о «Розыске».

Анализ употребления слов «мужик», «простой», «препростый» в «Розыске» показывает, что они прежде всего призваны указать на церковный статус оппонентов свт. Димитрия Ростовского. Ложные учителя-миряне противопоставляются носителям апостольского предания – самим апостолам, отцам церкви, наконец – священству, имеющему благодатные дары, в том числе дар учительства. Тем самым свт. Димитрий Ростовский противопоставляет не интеллектуальная элиту и необразованный народ, но церковь учащую и церковь учимую. Указания на низкое социальное происхождение учителей-«брынян» и их недостаток образования призваны лишь подчеркнуть их неспособность выступать в качестве подлинных толкователей Священного Писания и Священного Предания, а по причине этого – и чуждость их учения православной церкви.

Понятие «невежество» осмысливается свт. Димитрием Ростовским преимущественно с точки зрения богословия. Для свт. Димитрия невежество – это противоположность мудрости, либо внешней мирской, либо внутренней духовной. Однако внешняя мудрость и «внешнее невежество» мало занимают свт. Димитрия, в своих сочинениях он почти не уделяет им внимания. Более того, в своих проповедях он не раз заявляет о том, что сама по себе внешняя мудрость не является подлинной ценностью. Свт. Димитрий Ростовский обращает свое внимание прежде всего на присутствие «внутренней мудрости» – истинной мудрости христиан, которую возможно обрести через чтение Священного Писания, церковную жизнь и молитву.

По мысли автора «Розыска», православные епископы и священники являются истинными учителями именно потому, что являются преемниками апостолов и сохраняют духовные дары, полученные апостолами в Пятидесятницу, в том числе – «разумение» верного толкования Писания. А раскольники, «неосвященные мужики», т.е. не имеющие сана миряне, – невежественные лжеучителя, потому что не имеют ни духовных даров, необходимых для учительства, ни знаний, потребных для толкования Священного Писания.

Невежество «брынян» в «Розыске» свт. Димитрия Ростовского – это не столько отсутствие образования, сколько сознательный духовный выбор – отказ от апостольского предания, от церковного знания и самонадеянное упование на свой разум. Это «непросвещенность», но непросвещенность Святым Духом, мистическая слепота, незнание истинного Бога. Это состояние, делающее человека уязвимым для воздействия злых духов. Такое понимание невежества Ростовским митрополитом отлично от понятия «суеверия» эпохи Просвещения, которое трактовалось преимущественно как порождение человеческой глупости, неумение и нежелание быть разумным в делах веры.

Выводы статьи вновь ставят вопрос, где следует искать истоки богословия святителя Димитрия Ростовского – в древнерусской и в целом восточнохристианской традиции или же в западных теологических и философских течениях раннего Нового времени. Также особый интерес представляет проблема влияния богословия «внутренней мудрости» митр. Димитрия Ростовского на русскую духовную культуру XVIII-XIX вв.

Список источников

1. Димитрий Ростовский, свт. Сочинения: в 5-ти т. М.: Синодальная типография, 1840. Т. 2. 695 с.
2. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М.: Квадрат; Ин-т ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 687 с.
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 394. Оп. 1.
4. Панченко А. М. Русская история и культура. Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
5. Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 404 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 394. Оп. 1.
7. Симеон Полоцкий, иером. Вечера душевная. М.: Типография Верхняя, 1683. 716 л.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб.: Издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1895. Т. 2. Л-П. 15 с. + 4 с. + 1802 стб.
9. Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
10. Янковская Л. А. Литературно-богословское наследие свт. Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI-XVII вв.: дисс. ... д. филол. н. М., 1994. 337 с.
11. Smilianskaia E. The battle against superstition in eighteenth-century Russia: between 'rational' and 'spiritual' // Enlightenment and religion in the Orthodox world / ed. by Paschalis M. Kitromilides. Oxford, 2016. P. 141-155.

“AND IN THEIR IGNORANCE THEY DEPRIVE THEMSELVES OF MANY SPIRITUAL BLESSINGS”. THE NOTION “IGNORANCE” IN THE “QUEST ABOUT SPLIT BRYNSK FAITH”, SERMONS AND ADMONITIONS BY SAINT DIMITRY OF ROSTOV

Krylov Aleksei Olegovich, Ph. D. in History
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
Bauman Moscow State Technical University
dismal.enigma@yandex.com

The article tries to discover the meaning, which Saint Dimitry of Rostov ascribed to the notion “ignorance” in his work “Quest about Split Brynsk Faith”, sermons and admonitions. The author analyzes the meanings of the words “simple”, “the simplest”, “ignoramus”, “ignorance”, and “boor” in Rostov Archbishop's polemic work. The researcher concludes that “ignorance” for Rostov Metropolitan is not a lack of knowledge and education, but, first of all, conscious denial of apostles' tradition in spiritual life, spiritual blindness and ignorance of the true God.

Key words and phrases: Metropolitan Dimitry of Rostov; ignorance; history of Russian theology; “Quest about Split Brynsk Faith”; Old Belief; Orthodox Church history.